

В. И. Грамович, В. В. Колесников (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
И ЕЕ ПЕРЕДАЧА ПРИ ПЕРЕВОДЕ
(на материале французского и русского языков)

Традиционно отмечается, что в любом тексте вне зависимости от стилевой направленности можно обнаружить элементы, употребление которых наблюдалось в предыдущих текстах и видах дискурса. Данное явление свидетельствует о том, что все тексты в той или иной степени вплетены в канву друг друга, что является последствием контаминации предшествующих текстов. Подобное скрещивание двух и более текстов и принято называть *интертекстом*.

Стоит отметить, что феномен интертекстуальности является слагаемым довольно широкого родового понятия, поскольку смысл произведения того или иного жанра зачастую формулируется посредством отсылок на другие тексты, что наталкивает на работы других авторов со смежным ходом мыслей, чьи произведения могут представлять иной вид дискурса или культуры. С учетом данного подхода можно отметить параллельное «наслаивание» культуры на текст.

С лингвистической точки зрения под *интертекстуальностью* традиционно принято понимать наличие в тексте отдельных слов, устойчивых словосочетаний, выражений или цельных фраз, сосуществование которых на одном уровне с эксплицитной информацией вызывает определенные ассоциации в языковом сознании носителей конкретной культуры.

Несомненно, явление интертекстуальности является одной из наиболее актуальных лингвистических проблем, поскольку оно связано с взаимодействием дискурсов и культур, нежели просто текстов [1, с. 56–58]. Вместе с тем, наличие «осколков» других текстов, их понимание со стороны носителя другой культуры и адекватный с точки зрения сохранения коммуникативной интенции перевод порой вызывает трудности, а зачастую и вовсе остается «за кадром» переводческой компетенции.

Таким образом, необходимость в правильной передаче элементов, содержащих скрытую и невыраженную информацию, равно как и ее адаптация для иного языкового сознания, послужила причиной проведения данного исследования.

Объектом исследования в данном случае выступили такие периодические издания на французском языке, как 24 Heures, Le Monde, 20 Minutes, Le Figaro и Libération. Каждое периодическое издание содержит тематические разделы, в числе которых присутствует экономика, политика, наука, искусство, здравоохранение и культура, что позволило проследить взаимосвязанность между наличием интертекстуальных элементов и конкретной разновидностью дискурса.

Работа над исследованием сочетала применение количественного и качественного анализа. Количественный анализ подразумевает изучение содержания одинакового количества статей на французском языке с целью выявления интертекстуальных элементов и их соотношения в рамках каждого тематического подраздела. Далее выявленные случаи изучаются в рамках качественного анализа с точки зрения наиболее подходящего варианта перевода.

Анализ интертекстуальных элементов, употребление которых зачастую обусловлено культурой конкретного языкового сообщества, во многом предопределил необходимость использования прагматического подхода. Таким образом, адекватность и полнота перевода таких интертекстуальных элементов в данном случае неразрывно связана с прагматической адаптацией текста перевода для носителя другой культуры [2, с. 152–157].

В ходе исследования был также применен восходящий подход, согласно которому языковой феномен сначала изучается в рамках определенной культуры и общества, а затем изучается в культуре языка-перевода с целью дополнения и совершенствования относящихся к нему теорий.

Стоит отметить, что присутствие элементов интертекстуальной информации в структуре публицистических текстов в первую очередь объясняется коммуникативной интенцией высказывания в целом: оказание эмоционального воздействия на реципиента. Использование аллюзий, реминисценций и цитат на известные произведения или исторические события, формирующие часть мировой семиосферы, позволяет преподнести рядовые события из политической, экономической и других сфер общественной жизни в общей плоскости с носителями языка, а также проводить параллели с универсальными языковыми кодами, закрепленными в рамках конкретного языкового сознания, что облегчает осуществление прагматической функции высказывания.

Среди других функций интертекста в публицистике можно также отметить функцию активизации внимания и восприятия аудитории, в рамках которой имплицитная информация инициирует обращение адресата к своим интеллектуальным ресурсам, а также функцию декодирования текста, то есть придания ему выразительности, свойственной произведениям художественной литературы [3, с. 65–68].

С учетом особенной функционирования интертекстуальных элементов в публицистических текстах, наличие которых представляет собой наслаивание различных видов дискурса разных временных отрезков, основными критериями выделения имплицитных элементов стали лексикографический

и этимологический критерии. Последний подразумевает изучение имплицитной информации на предмет ее фактической принадлежности к историческому интертексту.

Таким образом, анализ материалов продемонстрировал, что основную долю выявленных случаев имплицитной информации составляют две группы интертекстуальных элементов:

- интертекстуальные элементы, являющиеся составной частью мировой семиосферы, то есть общеизвестные культурные понятия, присутствие которых вызывает схожие ассоциации вне зависимости от языка перевода.
- интертекстуальные элементы, употребление которые характерно для представителей определенной лингвокультуры [4, с. 298].

Наряду с этим, количественный анализ имплицитных элементов позволил проследить многообразие рассматриваемого вопроса в зависимости от конкретной разновидности дискурса. Диаграмма 1 демонстрирует соотношение элементов имплицитной информации в зависимости от тематических подразделов французской публицистики:

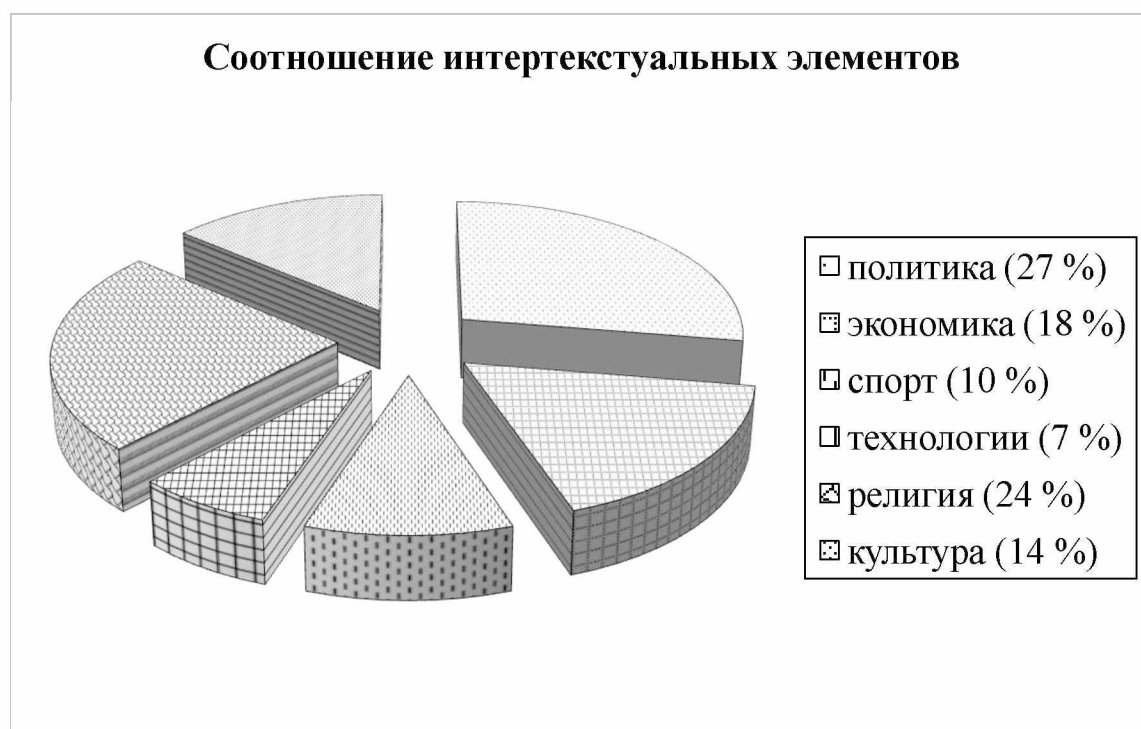

Диаграмма 1 – Соотношение интертекстуальных элементов

Как свидетельствуют данные диаграммы, основная доля интертекстуальных элементов присутствует в текстах политического, религиозного и экономического характера. При этом имплицитные элементы, отражающие духовную жизнь французского общества, одновременно выступают в роли библеизмов. Библеизмы зачастую находят отражение и в политических текстах, при этом предпочтение отдается модифицированным цитатам:

«Vade retro Macronas!» En brandissant les morceaux de la vraie croix laïque, la gauche quasi unanime se lève pour mettre à l'index le frère Emmanuel.

‘Иди наопять, брате Макроне!’ Потрясая обломками истинного животворящего креста светскости, левые без малого все как один восстают дабы осудить заблудшего брата Эмманюэля.’

В данном случае наблюдаются явные параллели с ролью церкви на протяжении всей истории становления Французской республики. Интертекстуальным элементом здесь выступает модифицированная цитата из католической молитвы «Vade retro, Satana» («Изыди, Сатана»). Ввиду универсальности и общеизвестности библейских текстов наиболее уместным считается использование дословного перевода, хоть и с некоторым оттенком эвфемизации.

Политическая тематика французских СМИ также богата интертекстуальными вкраплениями из массовой культуры:

Macron, Luke Skywalker des progressistes européens, Han Solo du combat contre le côté obscur – et populiste – de l’Union?

‘Макрон, Люк Скайуокер из числа европейских прогрессивистов, Хан Соло в деле борьбы с темной стороной и популист для Европейского союза?’

Коммуникативная интенция здесь проявляется на уровне использования универсальных элементов мировой семиосферы и тем самым облегчает разграничение ролей в политической жизни французского общества для реципиента информации.

Помимо дословного перевода реалий конкретного языкового сообщества, необходимость соблюдения принципа репрезентативности и сохранения коммуникативной интенции предполагает использование приемов замены и компенсации для восприятия текста перевода широкой аудиторией. Таким образом, в рамках исследования отдавалось предпочтение следующим видам перевода:

- перевод интертекстуального элемента традиционным способом;
- замена интертекстуального элемента на эквивалентное соответствие в языке перевода;
- использование компенсации или комплексного преобразования.

Последующий анализ имплицитных элементов позволил выявить тенденцию, заключающуюся в невозможности дословной передачи некоторых частей интертекста, что обуславливает использование комплексной замены одного высказывания на другое, обладающего тем же коммуникативным эффектом.

Таким образом, замена имплицитной информации, свойственной конкретному языковому сообществу, на аналогичную для реципиента в рамках языка перевода позволяет в полной мере сохранить перлокутивный эффект высказывания, а также отразить позицию автора и эстетическую составляющую оригинальных элементов.

Необходимость воссоздания смыслопорождающих элементов интертекста в языке перевода также обуславливает применение тактики смыслового развертывания:

Le Royaume-Désuni cherche la sortie. Le lion britannique s’est changé en âne de Buridan.

‘Разъединенное королевство ищет выход. А британский лев превратился в Буриданова осла, что мечется между двумя стогами сена.’

Так, применение тактики смыслового развертывания позволяет указать непосредственно на функцию присутствующей в политическом тексте аллюзии на парадокс за авторством французского философа Ж. Буридана.

Стоит отметить, что распространенный прием опущения имплицитной информации, ее дальнейшего развертывания или восполнения в последующих частях текста становится невозможным по причине того, что подавляющее большинство выявленных случаев интертекстуальных вкраплений содержатся непосредственно в заголовках статей. Использование такого способа привело бы к смысловым потерям и смещению коммуникативной интенции высказывания, а также к нарушению замысла автора.

Исходя из этого, в результате анализа интертекстуальных элементов во французской публицистике были выделены различные способы их перевода: поиск традиционных или эквивалентных соответствий для имплицитных вкраплений; целостная замена на высказывание с аналогичным перлокутивным эффектом, свойственное носителям языка перевода; использование переводческого комментария или объяснения. Стоит отметить, что заложенный в метасемантический уровень публицистического текста прагматический аспект сохраняется в полной мере даже после замены интертекста на аналогичный для русскоязычной аудитории. Объясняется это тем, что интертекст на французском языке зачастую содержит культурные маркеры, вызывающие схожие ассоциации вне зависимости от того, на каком языке они написаны.

В результате анализа выявленных случаев интертекстуальной информации в языке французских СМИ и их рассмотрения в контексте наиболее оправданных со стилистической и прагматической точки зрения стратегий перевода позволил подобрать наиболее точные варианты адаптации подобных элементов на русский язык. Таким образом, наличие определенных фоновых знаний в зависимости от конкретной разновидности дискурса, умение выявить общий ассоциативный ряд в рамках структурно-семантического компонента высказывания, содержащего элементы интертекста, а также соблюдение принципа прагматической адаптации текста перевода является неотъемлемой частью надлежащей переводческой компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарко Н. А.* Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Выпуск VI. Константность и вариативность в немецком языке / Н. А. Бондарко, Л. Ф. Бирр-Цуркан, Г. А. Баева. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный ун-т, 2017. – 223 с.

2. *Кузьмина, Н. А.* Интертекстуальность современных СМИ / Н. А. Кузьмина / *Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах: доклады Междунар. науч. конф.* – М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. – с. 152–157.

3. *Смирнова, Е. А.* Формы интертекстуальности в публицистике Ф. Д. Крюкова / Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – СПб. : Свое издательство, 2016. – с. 65-68.

4. *Денисова, Г. В.* В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. – 298 с.